

«Пятьсот семнадцатый, что здесь происходит?»

Ю Кэ стоял посреди ослепительного, утопающего в золоте зала. Прямо над его головой сияла грандиозная хрустальная люстра. Мимо беспрерывно сновали официанты в безупречных, баснословно дорогих костюмах, а гости вокруг щеголяли изысканными нарядами.

Ю Кэ скользнул взглядом по собственной одежде: терракотовый костюм и до блеска начищенные туфли. В этом огромном зале только он чувствовал себя чужаком.

Пятьсот семнадцатый отозвался без задержки. В голове Ю Кэ задорно зазвучал чистый юношеский голос:

«Добро пожаловать в первый мир, Ю Кэ-тян! Сюжет получен. Готов к краткому экскурсу?»

«Будь это обычный мир, — отозвался Ю Кэ с изрядной долей скепсиса, — мне, как лучшему сотруднику, и сюжет бы не понадобился. Из любого кризиса выжал бы счастливый финал. Но это штрафной мир, так что лучше поумерить самоуверенность».

«Если бы ты не переоценил свои силы в прошлый раз, мы бы сюда вообще не попали», — безжалостно напомнил Пятьсот семнадцатый.

Ю Кэ незаметно огляделся, оценивая обстановку. Пока опасности не предвиделось.

«И все же я не жалею, что спас его, — мысленно ответил он на упрек компаньона. — Прошлого не воротить, толку теперь сокрушаться? Лучше сосредоточиться на том, как закрыть этот чертов штрафной контракт».

«Ладно уж, — шутливо вздохнул Пятьсот семнадцатый. — Но учти: я тут тружусь не покладая рук. Вернемся в Управление — с тебя новый облик для моей проекции».

У каждого системного помощника в Корпорации была своя виртуальная проекция. Во время миссий они общались с кураторами напрямую в сознании, но в штаб-квартире щеголяли в уникальных цифровых образах. Покупались эти скины за счет премий, которые кураторы выделяли своим напарникам за успешную работу.

Ю Кэ, по натуре человек весьма бережливый, прикинул состояние своего счета.

«Договорились. Как только закроем эту серию миров, куплю тебе тот синий костюм за девятьсот девяносто девять кредитов».

Эта модель не была самой дорогой в каталоге, но прочно удерживала позиции в премиум-сегменте. Пятьсот семнадцатый давно на нее заглядывался, хоть и не просил напрямую, щадя

кошелек напарника. Ю Кэ просто помнил об этом.

Конечно, вся эта катавасия заварилась исключительно из-за одной ошибки Ю Кэ. В Корпорации царили жесткие инструкции, и главная из них гласила: никакого вмешательства в судьбы персонажей, не задействованных в основном сценарии.

А Ю Кэ умудрился спасти обреченного статиста, у которого даже реплик не должно было быть. В итоге бедолага выжил, перекроил всю сюжетную канву, перепутал карты главным героям, и мир покатился к чертям.

В наказание разгневанное начальство сослало нерадивого сотрудника на исправительные работы. Жалованье ему сохранили, но сложность штрафных миров зашкаливала. Один неверный шаг — и увольнение без выходного пособия.

Ю Кэ не знал, как именно возникла Корпорация, но работал в ней столько, сколько себя помнил. Их главная задача — латать дыры в ткани реальности и предотвращать коллапс вселенных. Сам Ю Кэ специализировался на поиске временных аномалий — чужеродных предметов, занесенных пространственным штормом туда, где их быть не должно. Стоило уничтожить такую вещь, и реальность сама возвращалась в нормальное русло.

Он подозревал, что миры, хоть и разделены барьерами, порой соприкасаются. Ошибка в расчетах, не вовремя появившийся человек — и баланс рушится, увлекая за собой всю вселенную. Один погибший мир — пустяк в масштабах космоса, но если они начнут лопаться как мыльные пузыри, вся их вселенная прекратит существование.

В этом и заключался смысл их работы.

Его штрафные задания были связаны со стихийным искажением реальности, из-за которого ключевые персонажи — главные герои и их окружение — притягивались друг к другу, создавая вокруг себя невыносимое эмоциональное напряжение. Эта мясорубка чувств порождала мощные энергетические возмущения, способные разорвать ткань пространства. Задача Ю Кэ — распутать эти узлы, успокоить бурю и вернуть мир на круги своя.

Пятьсот семнадцатый прервал лирическое отступление.

«Хватит болтать, у нас мало времени. Сегодня день твоей помолвки. Твой жених, Ча Цзинь, — главный герой этого мира. Первый в очереди на престол и всеобщий любимец империи».

Ю Кэ расправил плечи, незаметно оглядывая зал, но второго виновника торжества так и не обнаружил.

«Я так и знал, что легкой жизни на штрафных работах ждать не стоит, — мысленно хмыкнул Ю Кэ. — Ну и какая тут драма? У прекрасного принца есть тайная любовь всей жизни, или он

просто презирает меня, безродного плебея?»

«Сам догадался? — хмыкнул напарник. — Все верно, ты из простых. Твой отец погиб за империю, и правитель, дабы укрепить лояльность народа, вспомнил о давней детской клятве. Он сосватал тебя Ча Цзиню, чтобы показать, как государство ценит верность своих солдат».

Классический сценарий, Ю Кэ даже угадывать не пришлось.

Сейчас главное — пережить этот вечер. Поскольку Ча Цзинь являлся ключевой фигурой вселенной, система вовремя подсвечивала его действия. Ю Кэ оставалось лишь предотвратить грандиозный скандал и направить энергию потенциальных соперников в мирное русло — например, в карьеру.

«И что мне делать?» — поинтересовался он у системы.

«Церемония вот-вот начнется, но твой суженый опаздывает. Либо он решил тебя бросить, либо готовит эффектное появление. Дружеский совет: учти, что принц тебя в глаза не видел. Можешь пофантазировать, какой сюрприз тебя ждет».

«Обойдусь без фантазий. В таких мирах "сюрпризы" всегда отдают дешевым фарсом».

«Поздравляю, Ю Кэ-тян! В яблочко. Твой ненаглядный появится ровно через десять секунд. И пришел он лишь для того, чтобы растоптать твоё достоинство перед всей честной публикой».

Ю Кэ никогда не отличался избытком кротости. В его мысленном блокноте тут же появилась жирная галочка напротив имени принца.

«Что ж, побуду пока зрителем. А подробности сюжета расскажешь чуть позже».

И точно. В дверях банкетного зала появился Ча Цзинь. Кто-то в толпе удивленно ахнул, привлекая внимание остальных, и в следующее мгновение сотни глаз уставились на вошедшего.

Как и положено главному герою, принц был неприлично хорош собой. Безупречная фигура, породистое лицо, совершенные черты — казалось, создатель не пожалел на него лучших красок из своей палитры.

«Одно плохо — рот открывает», — подумал Ю Кэ.

Ча Цзинь уверенно шел сквозь толпу, даже не удостоив Ю Кэ взглядом. Впрочем, они не были знакомы лично, так что принц попросту не знал, как выглядит его суженый.

«Какая спесь», — мысленно резюмировал Ю Кэ, вынося жениху первый вердикт.

Поднявшись на сцену, Ча Цзинь встретился взглядом с отцом, окруженным свитой. Игнорируя ярость в глазах императора Ча Чана, принц подошел к микрофону.

— Я благодарен всем, кто почтил своим присутствием этот вечер, — ровным, уверенным голосом произнес он. — Но вынужден сообщить: помолвка отменяется. Прошу гостей без паники покинуть зал.

Среди гостей пронесся изумленный шепот. Люди начали переглядываться, пытаясь понять, что происходит. Многие тут же уставились на Ю Кэ, надеясь увидеть на его лице растерянность, слезы или унижение. Однако тот оставался абсолютно спокоен. Он наблюдал за сценой с вежливым, почти скупающим интересом, словно происходящее его совершенно не касалось.

Ча Чан побагровел от гнева.

— Что ты себе позволяешь, Ча Цзинь?! — громогласно оборвал он сына. — Ты хоть понимаешь, что делаешь? Тебе придется ответить за эту выходку!

Зал мгновенно затих. Все ждали ответа принца.

Под тяжелым, давящим взглядом отца Ча Цзинь даже не вздрогнул. Напротив, его голос звучал еще холоднее и тверже:

— Прекрасно понимаю. Отец, ты не можешь заставить меня связать жизнь с абсолютно серым, ничем не примечательным человеком. У него нет за душой ни имени, ни приличного образования — он учится в заштатном вузе. Его жизнь скучна и пресна. Заговори с ним о поэзии — он промолчит, начни беседу о высоком — не поймет. А если речь зайдет о боевых мехах, он даже пульт управления в руках не удержит. Я не стану его мужем. И не приму этот брак.

Ча Цзинь коротко, изящно поклонился притихшей толпе:

— Прошу прощения за испорченный вечер. Угощения к вашим услугам, а мне пора откланяться.

«Каков артист, а? — мысленно хмыкнул Ю Кэ, делясь впечатлениями с системой. — Вроде бы и не оскорбил напрямую, но при этом смешал с грязью знатно».

«Ну так у тебя ни влиятельной семьи, ни талантов, ни военных заслуг, — отозвался Пятьсот семнадцатый. — В глазах местной знати ты пустое место. Для Ча Цзиня этот брак — не просто мезальянс, а прямая угроза его праву на престол».

«И все же выступить перед такой аудиторией — это откровенная дешевка, — Ю Кэ скользнул взглядом по любопытным лицам гостей. — Ладно, каков мой следующий шаг по сценарию? Мне нужно разрыдаться и убежать в закат или сначала обзвать его негодяем, а уже потом убежать?»

Система в его голове издала неопределенный звук, похожий на смешок.

«Тебя вообще это не задело? Он же только что растоптал твою репутацию».

«С чего бы мне обижаться на выдуманного персонажа? — удивился Ю Кэ. — Я здесь по работе. А вот ты, Пятьсот семнадцатый, ведешь себя странно. Откуда столько сочувствия?»

«Ой, да ладно тебе! — фыркнула система. — Нам теперь положено развивать эмпатию. Корпорация обновила протоколы: во время миссий мы обязаны глубже погружаться в эмоции носителя, а не просто функционировать как набор бездушных кодов».

Ю Кэ не слишком разбирался в тонкостях системной моды, но спорить не стал.

«Как скажешь. Лишь бы тебе нравилось».

В конце концов, Корпорация не требовала от них слепого следования роли каждую секунду. Главное — удерживать мир от коллапса, а уж какими методами — личное дело каждого куратора.

<http://bllate.org/book/20297/2112000>